

Приложения

А. Универсальная уголовная юрисдикция

Г-н Чарлз С. Джалло

I. Введение

1. Принцип «универсальной юрисдикции», или же «принцип универсальности», – это уникальное основание для юрисдикции в международном праве, которое может позволить государству осуществлять национальную юрисдикцию в отношении определенных преступлений в интересах международного сообщества. Какого-либо единого принятого на глобальном уровне определения этого понятия не существует, но для рабочих целей его можно описать как *уголовная юрисдикция*, исключительно основанная на характере преступления, безотносительно к территории, где оно было совершено, гражданству предполагаемого или осужденного правонарушителя, гражданству потерпевшего или любой другой связи с государством, осуществляющим такую юрисдикцию¹. Из этого следует, что государство может осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении преступления, совершенного иностранным гражданином против другого иностранного гражданина вне его территории. Такая юрисдикция заметно отличается от традиционных оснований для юрисдикции по международному праву, которые, как правило, требуют наличия определенной связи по территории, гражданству или иным признакам между государством, осуществляющим юрисдикцию, и рассматриваемым поведением.

2. В связи с неясностью в отношении определения и других аспектов принципа универсальности, применение которого в прошлом создавало напряженность в отношениях между государствами и продолжает создавать ее и по сей день, Комиссии международного права («Комиссия») предлагается начать работу по этой теме, ибо это может способствовать прояснению данного вопроса для государств, содействовав тем самым укреплению верховенства права в международных делах.

3. В современных условиях, особенно со времен Нюрнбергского процесса после второй мировой войны, государства все чаще ссылаются на принцип универсальной юрисдикции в борьбе с безнаказанностью за тяжкие преступления, осуждаемые международным правом². К ним относятся военные преступления, преступления против человечности и геноцид как одни из наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества в целом³. В самом деле, в

¹ См. принцип 1 (п. 1) *Принстонских принципов универсальной юрисдикции*, принятых 27 января 2001 года (*Princeton Principles on Universal Jurisdiction* (adopted January 27, 2001), Princeton University, Program in Law and Public Affairs) и *Universal Jurisdiction: National Courts and the Prosecution of Serious Crimes Under International Law* (Stephen Macedo, ed.), 2004. Называя таким образом эту тему, мы проводим различие между универсальной уголовной юрисдикцией и универсальной гражданской юрисдикцией. Однако мы отмечаем, что в тексте настоящей записки для обозначения первого из этих двух принципов используются более общие формулировки «универсальная юрисдикция» и «принцип универсальности».

² *Охват и применение принципа универсальной юрисдикции*, доклад Генерального секретаря, A/65/181 (29 июля 2010 года), пп. 10–11.

³ См. преамбулу к Римскому статуту Международного уголовного суда (17 июля 1998 года, UNTS, vol. 2187, р. 3), в которой используется эта формулировка. Однако это ни в коем случае не является первым проявлением этой же концепции. Фактически эта формулировка восходит к работе Комиссии, которая в своем проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества определила, что универсальная юрисдикция применима к таким преступлениям. См., например, *Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, т. II (часть вторая).

дополнение к созданию различных специальных международных⁴ или гибридных⁵ уголовных трибуналов, а также Международного уголовного суда для преследования тех, кто несет наибольшую ответственность за совершение таких преступлений в ходе различных конфликтов по всему миру, государства опирались в прошлом на принцип универсальной юрисдикции в оправдание такого осуществления национальной уголовной юрисдикции, как это сделал Израиль в отношении Адольфа Эйхмана в 1961 году⁶. Однако без определения допустимых по международному праву пределов осуществления национальной уголовной юрисдикции в таких обстоятельствах существует опасность того, что государства могут либо нарушить суверенитет другого государства вопреки международному праву, либо отказаться от осуществления своей уголовной юрисдикции даже в тех случаях, когда универсальная юрисдикция может это позволять.

4. Сторонники универсальной юрисдикции предлагают несколько обоснований. Во-первых, утверждается, что применение универсальной юрисдикции отражает стремление международного сообщества содействовать наказанию преступников, действующих за пределами юрисдикции любого государства, – классическим примером такой ситуации в рамках *jus gentium* служит пиратство, которое как преступление, затрагивающее *juris communis*, является *delicta juris gentium* («преступлением против права народов»)⁷.

5. Во-вторых, утверждается, что осуществление универсальной юрисдикции в отношении определенных преступлений оправдывается тем, что эти преступления противоречат универсальным ценностям и нарушают принципы человеколюбия. Эти основополагающие ценности лежат в основе систем уголовного права всех государств. Так, согласно мнению Комиссии, выраженному в ходе ее прошлой работы, заинтересованность в наказании деяний, составляющих осуждаемые всеми государствами преступления по международному праву – особенно когда они совершены в очень широких масштабах, – неизбежно выходит за пределы границ какого-либо одного государства, которое обладает юрисдикцией в отношении данного преступления или его исполнителей и которое может бездействовать, столкнувшись с

⁴ Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, учредил международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде соответственно в 1993 и 1994 годах.

⁵ Организация Объединенных Наций также заключила с Сьерра-Леоне, Камбоджей и Ливаном соглашения о создании специальных «гибридных» судов для этих стран. Региональные органы также занимаются этими вопросами, например, Африканский союз заключил соглашение с одним из его государств-членов по созданию гибридного суда в рамках национальных судов Сенегала с целью судебного преследования за пытки и преступления против человечества, в то время как Европейский союз также сотрудничает с одним из своих членов с целью сделать то же самое. Оценки некоторых из этих трибуналов см. Charles Chernor Jalloh, ed., *The Sierra Leone Special Court and Its Legacy: The Impact for Africa and International Criminal Law* (Cambridge University Press, 2013); Simon Meisenberg and Ignaz Stegmiller, eds., *The Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia* (Springer, 2016).

⁶ *Att'y-Gen. of the Gov't of Israel v. Eichmann*, (Isr. Sup. Ct. 1962), 36 ILR 5 (1961).

⁷ См. там же, где пиратство приводится в качестве примера такого преступления. Дело Адольфа Эйхмана отражало то же явление. Эйхман был старшим должностным лицом нацистской Германии, отвечавшим за организацию арестов, депортаций, интернирования и истребления евреев во время второй мировой войны. Израильские тайные агенты похитили его из Аргентины 11 мая 1960 года. Аргентина обратилась с жалобой в Совет Безопасности, утверждая о нарушении ее суверенитета и международного права. Совет Безопасности принял резолюцию 138 (1960) от 24 июня 1960 года. Совет Безопасности объявил, что такие действия могут привести к международным трениям, а в случае их повторения могут поставить под угрозу международный мир и безопасность. Он просил Израиль дать надлежащее удовлетворение. Израиль выразил сожаление и заявил, что этот акт сам по себе является таким удовлетворением. Аргентина заявила, что она не удовлетворена этим выражением сожаления со стороны Израиля. Она выслала посла Израиля. После закулисных дипломатических переговоров оба государства опубликовали совместное коммюнике, в котором объявили инцидент исчерпанным.

такими варварскими преступлениями, или поощрять их совершение; ведь такие деяния могут подрывать основы международного сообщества в целом⁸.

6. И наконец, уже давно – как минимум со времени Нюрнбергского трибунала и его приговора в 1946 году – считается, что некоторые преступления носят столь серьезный характер и масштабы их последствий настолько велики, что их совершение потрясает совесть всего человечества⁹. Именно поэтому государства отнесли определенные деяния к категории грубых нарушений, которые влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность исполнителя преступления. Их чудовищный характер, а также связанная с ними возможность подрыва мира и безопасности всех государств, в свою очередь, дают каждому государству право расследовать и преследовать в судебном порядке тех, кто их совершает¹⁰. Как и пираты прошлого, лица, совершающие такие преступления, считаются *hostes humani generis* – врагами всего человечества, которые не должны быть в состоянии найти себе «тихую гавань» нигде в мире. В целом, логическое обоснование осуществления универсальной уголовной юрисдикции заключается в том, что государства могут и должны действовать против лиц, которые в противном случае могут не быть привлечены к ответственности кем бы то ни было. Это единственный способ отправления правосудия и содействия предотвращению некоторых основных преступлений, осуждаемых международным правом¹¹.

7. Тем не менее, несмотря на вышеуказанные и другие связанные с ними обоснования, как показывает практика осуществления универсальной юрисдикции государствами, вопросы характера и нормативного содержания этого принципа окружены целым клубком правовых противоречий. Как представляется, в целом государства согласны с его легитимностью, по крайней мере в некоторых обстоятельствах, а также с тем, что в принципе универсальная юрисдикция служит полезным и важным инструментом в борьбе с безнаказанностью. Многочисленные договоры¹² обязывают государства осуществлять национальную юрисдикцию в

⁸ Эти настроения выражены в *Проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества с комментариями 1996 года*, текст которого Комиссия международного права приняла на своей сорок восьмой сессии в 1996 году и представила Генеральной Ассамблее в докладе Комиссии о работе этой сессии (п. 50). Этот доклад, в котором также содержатся комментарии к проектам статей, в частности статьям 8 и 9, воспроизводится в *Ежегоднике Комиссии международного права*, 1996 год, т. II (часть вторая). Комиссия предусмотрела самые широкие формы юрисдикции для преступлений на национальном уровне на основе принципа универсальности, наряду с юрисдикцией международного уголовного суда.

⁹ Доклад Генерального секретаря Генеральной Ассамблее, *Охват и применение принципа универсальной юрисдикции: доклад Генерального секретаря, подготовленный на основе комментариев и замечаний правительств*, пп. 10–11, A/65/181 (July 29, 2010).

¹⁰ Римский статут Международного уголовного суда, см. сноску 3 выше, преамбула («самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества»); Luis Benavides, *The Universal Jurisdiction Principle: Nature and Scope*, 1 *Anuario Mexicano de Derecho Internacional*, L. Rev. 22, 26–27 (2001).

¹¹ См. доклад Комиссии международного права 1996 года, сноска 8 выше, включая текст проектов статей 8 и 9 *Проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества с комментариями к ним*.

¹² См., например, Конвенцию о борьбе с захватом заложников, ст. 5, 17 декабря 1979 года, 1316 U.N.T.S. 206; Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 5 (п. 3), 10 декабря 1984 года, 1465 U.N.T.S. 85; Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Исполнительный регламент Конвенции, ст. 28, 14 мая 1954 года, <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000824/082464mb.pdf>; Конвенцию по охране подводных телеграфных кабелей, ст. 8–9, 14 марта 1884 года, http://www.iscpc.org/information/Convention_on_Protection_of_Cables_1884.pdf; Конвенцию о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими, ст. 2, 12 сентября 1923 года, 27 *League of Nations Treaty Series* 214; Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, ст. 3, 14 сентября 1963 года, 704 UNTS 219; Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, ст. 3, 14 декабря 1973 года, 1035 U.N.T.S. 168; Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, ст. 6, 9 декабря 1948 года,

отношении таких конкретных правонарушений, с которыми они могут не иметь какой-либо связи, как геноцид согласно Конвенции о геноциде 1948 года, «серьезные нарушения» (военные преступления) по Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительному протоколу I 1977 года¹³ и пытки согласно Конвенции против пыток 1984 года¹⁴. Принцип универсальности, как представляется, также лежит в основе законодательных актов многих государств, а также региональных договоров. Однако на этом, как можно заключить, общее согласие по поводу универсальной юрисдикции заканчивается.

8. Как можно заключить из неофициального документа, разработанного в рамках рабочей группы Шестого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, разногласия между государствами в отношении этой концепции касаются как минимум трех аспектов, а именно: 1) *определения понятия универсальной юрисдикции*, в том числе ее разграничения с другими понятиями; 2) *охвата универсальной юрисдикции*, включая перечень преступлений по международному праву, подлежащих такой юрисдикции, в том числе в отношении того, насколько длинным или коротким должен быть этот перечень; и 3) *параметров применения универсальной юрисдикции*, включая условия применения; критерии для осуществления такой юрисдикции; процессуальные и практические аспекты, включая вопрос том, обязательно ли присутствие подозреваемого, чтобы против него можно было начать расследование или принять другие меры; роль национальных судебных систем; взаимосвязь с другими понятиями международного права; международная помощь и сотрудничество, в том числе вопрос о взаимной правовой помощи и техническом и ином сотрудничестве в области уголовного права на горизонтальном уровне; должно ли государство территориальной юрисдикции обладать тем или иным приоритетом для действий прежде других государств, иным образом связанных с предполагаемым запрещенным поведением; возможность применения срока давности и международных стандартов надлежащей правовой процедуры, включая право на справедливое судебное разбирательство, и нормы, запрещающей наказывать дважды за одно и то же деяние (*ne bis in idem*); взаимосвязь универсальной юрисдикции с

78 U.N.T.S. 277; Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, 9 декабря 1994 года, 2051 U.N.T.S. 363; Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, ст. 7 (пп. 4, 5), 10 марта 1988 года, 1678 U.N.T.S. 222; первый Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 85 (п. 1), 8 июня 1977 года, 1125 U.N.T.S. 3; первую Женевскую конвенцию, ст. 49, 12 августа 1949 года, 75 U.N.T.S. 31; четвертую Женевскую конвенцию, ст. 146, 12 августа 1949 года, 75 U.N.T.S. 287; Гаагскую конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, ст. 4 (п. 3), 16 декабря 1970 года, 860 U.N.T.S. 105; Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, ст. 9 (пп. 2–3), резолюция 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года; Межамериканскую конвенцию о насильственном исчезновении лиц, ст. 4, 6, 9 июня 1994 года, <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-60.html>; Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников, ст. 5, 8, резолюция 34/146 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года; Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 6 (п. 1), 20 декабря 2006 года, 2716 U.N.T.S. 3; Международную конвенцию по борьбе с подделкой денежных знаков, ст. 17, 20 апреля 1929 года, 112 League of Nations Treaty Series 371; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, ст. 3, 10 марта 1988 года, 1678 U.N.T.S. 304; вторую Женевскую конвенцию, ст. 50, 12 августа 1949 года, 75 U.N.T.S. 85; Единую конвенцию о наркотических средствах, ст. 36 (п. 2), 30 марта 1961 года, 520 U.N.T.S. 151; Устав Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии, резолюция 832 (25 мая 1993 года) Совета Безопасности от 25 мая 1993 года; Римский статут Международного уголовного суда, ст. 19, 17 июля 1998 года, документ A/Conf.183/9; третью Женевскую конвенцию, ст. 129, 12 августа 1949 года, 75 U.N.T.S. 135. Кроме того, принцип взаимодополняемости, предусмотренный статьями 17–20 и 53 Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года, A/Conf.183/9, допускает возможность осуществления государствами юрисдикции на национальном уровне в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

¹³ Женевская конвенция, см. сноску 12 выше.

¹⁴ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 декабря 1984 года, 1465 U.N.T.S. 85.

обычно основанными на договорах обязательствами высылать предполагаемого преступника или осуществлять в отношении него судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) в связи с определенными преступлениями; и взаимосвязь принципа универсальности с принципом комплементарности, который для государств – участников Римского статута устанавливает примат *национального* судебного преследования за основные преступления над юрисдикцией постоянного Международного уголовного суда («МУС»)¹⁵.

9. Но главным камнем преткновения в связи с принципом универсальности, пожалуй, служит вопрос о том, какая политическая дискреция имеется у государств при принятии решения применять или не применять универсальную юрисдикцию для возбуждения уголовного дела. Особенно активно этот принцип критикуется Группой африканских государств, Группой государств Латинской Америки и Карибского бассейна и Движением неприсоединения; они утверждают, что единственная реальная мишень универсальной юрисдикции – это граждане менее влиятельных государств, в то время как граждане более могущественных держав во многом выведены из сферы ее действия. С другой стороны, другие государства, особенно *некоторые* члены Группы западноевропейских и других государств, чьи внутренние суды, как представляется, чаще ссылаются на универсальность, такие как Бельгия, Испания и Франция, в ответ на это говорят, что осуществление универсальной юрисдикции соответствует международному праву и должно рассматриваться как часть жизненно важного оплота в борьбе с безнаказанностью за определенные серьезные преступления, осуждаемые международным сообществом в целом. Это тем более справедливо, когда государство, обладающее территориальной юрисдикцией, или государство гражданства подозреваемого либо государство, где подозреваемый может находиться, не желает или не способно привлечь его к судебной ответственности.

10. Пожалуй, едва ли стоит удивляться тому, что попытки применить универсальную юрисдикцию часто приводят к правовым, политическим и дипломатическим трениям между соответствующими государствами на двустороннем, региональном и международном уровнях. Подобное имело место, например, в деле *Об ордере на арест от 11 апреля 2000 года*¹⁶ в Международном Суде, касавшемся действительности бельгийского ордера на арест конголезского министра иностранных дел г-на Абдулая Йеродиа по обвинению в совершении военных преступлений и преступлений против человечности¹⁷. В последующее время, после предъявления в различных европейских государствах официальных обвинений некоторым высокопоставленным руандийским чиновникам, Ассамблея глав государств и правительств состоящего из 54 членов Африканского союза («АС») приняла ряд резолюций¹⁸, в которых она подтвердила, «что универсальная

¹⁵ См. Шестой комитет Генеральной Ассамблеи, *Охват и применение принципа универсальной юрисдикции, неофициальный рабочий документ, подготовленный Председателем для обсуждения в Рабочей группе*, сс. 1–7 (3 ноября 2017 года) (подготовлен в качестве основы для обеспечения дальнейшего обсуждения в свете предыдущего обмена мнениями между делегатами государств в Шестом комитете и объединения различных неофициальных документов, разработанных в период между 2011 и 2014 годами), https://papersmart.unmeetings.org/media2/16155022/wg-universal-jurisdiction_informal-working-paper.pdf.

¹⁶ *Case Concerning the Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium)*, Judgment, *I.C.J. Reports 2002*, paras. 7. В последнее время ряд дел, находящихся на рассмотрении Международного Суда, по некоторым из которых решения еще не вынесены, вызвали аналогичную озабоченность по поводу иммунитета и применения уголовной юрисдикции, в частности дела между Францией, с одной стороны, и Конго, Джибути и Экваториальной Гвинеей – с другой. Суду недавно было предложено принять решение по другим делам, предполагающим обязанность выдавать или осуществлять судебное преследование в соответствии с Конвенцией против пыток в деле между Бельгией и Сенегалом.

¹⁷ Там же. В деле *Об ордере на арест* Суд рассматривал вопрос об иммунитете, а не об универсальной юрисдикции.

¹⁸ Assembly/AU/Dec.420(XIX) – Decision on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, Doc. EX.CL/731(XXI); Nineteenth Ordinary Session of the Assembly in Addis Ababa, Ethiopia, 15–16 July 2012; Assembly/AU/Dec.355(XVI), Decision on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, Doc. EX.CL/640(XVIII), Sixteenth Ordinary Session of the Assembly in Addis Ababa,

юрисдикция является принципом международного права, цель которого обеспечить, чтобы лица, совершающие такие тяжкие преступления, как военные преступления и преступления против человечности, не пользовались безнаказанностью и были привлечены к судебной ответственности», что соответствует статье 4 h) Учредительного акта¹⁹. Однако в том же и нескольких последующих решениях Африканский союз также выразил серьезную озабоченность по поводу возможных политических «злоупотреблений» и «неправомерного применения» универсальной юрисдикции²⁰. В этой связи он, в частности, призвал ввести мораторий на выдачу или исполнение ордеров на арест на основе этого принципа, создать международный регулирующий орган, компетентный принимать и/или рассматривать жалобы, связанные с использованием универсальной юрисдикции отдельными государствами, а также организовать диалог по этому вопросу на региональном (АС и ЕС) и на глобальном (Организация Объединенных Наций) уровнях²¹.

11. Учитывая, с одной стороны, мнения тех государств, которые считают, что универсальная юрисдикция является важным правовым инструментом для продолжающихся усилий международного сообщества по пресечению серьезных нарушений или определенных преступлений по международному праву, и, с другой стороны, мнения государств, выражающих обеспокоенность по поводу возможности избирательного, произвольного и политизированного применения и злоупотреблений, а также по поводу взаимодействия и связи принципа универсальности с другими нормами международного права, встает вопрос о том, следует ли Комиссии в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, которому поручено прогрессивное развитие и кодификация международного права, взять на себя юридическое исследование этого важного сюжета. Если она решит заняться этой темой в целях оказания помощи государствам путем формулирования руководящих положений или выводов, вытекающих из их практики, то это может принести государствам практическую пользу. И действительно, Генеральная Ассамблея прямо признала необходимость уточнить этот юридический принцип еще в 2009 году, когда она на

Ethiopia, 30–31 January 2011; Assembly/AU/Dec.296(XV), Decision on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, Doc. EX.CL/606(XVII); Fifteenth Ordinary Session of the Assembly in in Kampala, Uganda in July 2010; Assembly/AU/Dec.271(XIV), Decision on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, Doc. EX.CL/540(XVI); Fourteenth Ordinary Session of the Assembly in Addis Ababa, Ethiopia, 31 January – 2 February 2010; Assembly/AU/Dec.243(XIII) Rev.1, Decision on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, Doc. Assembly/AU/11(XIII); Thirteenth Ordinary Session of the Assembly in Sirte, Great Socialist People's Libyan Arab Jamahiriya, 1–3 July 2009; Assembly/AU/Dec.213(XII), Decision on the Implementation of the Assembly Decision on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, Doc. Assembly/AU/3(XII); Twelfth Ordinary Session of the Assembly in Addis Ababa, Ethiopia, 1–3 February 2009; Assembly/AU/Dec.199(XI), Decision on the Report of the Commission on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, Doc. Assembly/AU/14(XI); Eleventh Ordinary Session of the Assembly in Addis Ababa, Ethiopia, 30 June – 1 July, 2008.

¹⁹ Письмо Постоянного представителя Объединенной Республики Танзания при Организации Объединенных Наций от 29 июня 2009 года на имя Генерального секретаря (A/63/237/Rev.1 от 23 июля 2009 года). См. также Учредительный акт Африканского союза, статья 4 h) («Союз действует в соответствии со следующими принципами: ...право Союза вмешиваться в дела государства-члена во исполнение решения Ассамблеи в связи с серьезными обстоятельствами, а именно военными преступлениями, геноцидом и преступлениями против человечности»).

²⁰ Решения Африканского союза по вопросу об универсальной юрисдикции, см. сноску 18.

²¹ Решения Африканского союза по вопросу об универсальной юрисдикции, там же. Следует отметить, что после окончания работы группы экспертов Африканского союза и Европейского союза Комиссия АС пришла к выводу о том, что «было трудно найти долгосрочное решение в ходе дальнейшего обсуждения этого вопроса со стороны ЕС». В этой связи она выступила в поддержку внесения этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи, которая включила его в качестве темы в 2009 году, с тем чтобы придать обсуждению более глобальный характер. Важно отметить, что в 2012 году Африканский союз также сделал позитивный шаг и принял Типовой закон Африканского союза об универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений, который он предложил своим государствам-членам для включения во внутреннее законодательство (одобрав универсальную юрисдикцию в отношении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, пиратства, незаконного оборота наркотиков и терроризма).

основе консенсуса добавила соответствующий пункт в повестку дня Шестого комитета по предложению Группы африканских стран на шестьдесят четвертой сессии в 2009 году²².

12. Шестой комитет ежегодно обсуждает эту тему с 2009 года²³. Несмотря на важный прогресс, достигнутый в уточнении областей расхождения во взглядах на универсальную юрисдикцию за последние девять лет, в остальном прогресс оказался не столь значительным, как это поначалу ожидалось. Это касается даже самых активных поборников большей правовой определенности. Совсем недавно, в январе 2018 года, Африканский союз принял решение, в котором он выразил сожаление по поводу «очевидного тупика» в обсуждении темы универсальности в Генеральной Ассамблее и призвал Группу африканских государств в Нью-Йорке «вынести рекомендации саммиту Африканского союза касательно путей продвижения этой дискуссии вперед»²⁴. Как представляется, отсутствие значимого прогресса обусловлено, по крайней мере частично, политическими разногласиями по поводу возможности избирательного и произвольного применения этого принципа юрисдикции. Так, в ходе прений по этому вопросу в Генеральной Ассамблее в 2017 году подавляющее большинство делегаций смогли согласиться с необходимостью продвижения дискуссии по вопросу об универсальной юрисдикции, хотя их мнения в отношении ее определения, характера, охвата и пределов различаются. Такую же картину можно видеть и в контексте предыдущих прений в Шестом комитете начиная с октября 2010 года.

13. В этих условиях, уделяя особое внимание ограниченному набору ключевых юридических вопросов, а не всему спектру вопросов, определенных государствами в качестве областей, в которых их мнения различаются (как отмечалось в пункте 8 выше), Комиссия, как представляется, особенно хорошо подходит для оказания государствам помощи путем разработки руководящих положений или выводов, уточняющих характер, охват, пределы и процессуальные гарантии, которые могли бы обеспечить надлежащее применение универсальной юрисдикции.

14. Во-первых, юридическое исследование универсальной юрисдикции, в результате которого будут разработаны проекты руководящих положений или проекты выводов, может обеспечить поддержку для обсуждений этого вопроса в Шестом комитете. Как представляется, эта тема созрела для прогрессивного развития и кодификации, учитывая наличие обширной государственной практики, прецедентов и доктрины. В этой связи можно отметить, что Комиссия проводит обширную работу в сфере международного уголовного права и действует в тесном партнерстве с Шестым комитетом и, по сути, внесла значительный вклад в развитие этой области права²⁵. Обсуждение данной темы в настоящее время вписывалось бы в эту традицию,

²² Доклад Шестого комитета на шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи *Охват и применение принципа универсальной юрисдикции*, A/64/452, пп. 1–2.

²³ Резолюция 64/117 Генеральной Ассамблеи от 15 января 2010 года; резолюция 65/33 Генеральной Ассамблеи от 10 января 2011 года; резолюция 66/103 Генеральной Ассамблеи от 13 января 2012 года; резолюция 67/98 Генеральной Ассамблеи от 14 января 2013 года; резолюция 68/117 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2013 года; резолюция 69/124 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2014 года; резолюция 70/119 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2015 года; резолюция 71/149 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2016 года; резолюция 72/120 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2017 года.

²⁴ Однако на момент написания настоящей записки Группа африканских государств еще не созывалась и такой рекомендации не получила. См. Assembly/AU/Dec.665–689(XXX), решение о Международном уголовном суде, Doc. EX CL/1068 (XXXII), тридцатая очередная сессия, Аддис-Абеба, Эфиопия, 28–29 января 2018 года, п. 5 v), p. 2.

²⁵ Как отметил секретариат, Комиссия проводит обширную работу в области международного уголовного права. Этот процесс начался с ее первого проекта, а именно формулирования принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре, и вопроса о международной уголовной юрисдикции, и продолжился другими темами: от вопроса об определении агрессии, проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1954, 1996 годы), проекта статута Международного уголовного суда, преступления агрессии и обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) вплоть до более поздних тем,

которая включала формулирование принципов международного права, признанных в уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре (в 1950 году), а также разработку проекта статута постоянного международного уголовного суда (в 1994 году).

15. Во-вторых, предлагаемая тема продолжает быть поводом для двустороннего, регионального и международного взаимодействия всех государств, особенно в тех случаях, когда принцип универсальности предположительно применяется избирательно и произвольно. Пример АС и ЕС, создавших в январе 2009 года специальную группу экспертов для консультирования в ходе обсуждения этого вопроса, свидетельствует о том, что технический подход был признан государствами полезным и своевременным.

16. В-третьих, как об этом сказано ниже, тема отвечает критериям Комиссии для включения в долгосрочную программу работы.

17. Долгосрочная программа работы Комиссии уже содержит смежную тему «Экстерриториальная юрисдикция»²⁶, которая пока еще не была включена в активную повестку дня Комиссии. Тем не менее между этими двумя темами нет какого-либо пересечения или дублирования. Принцип универсальности был конкретно рассмотрен в обосновании работы над темой «экстерриториальной юрисдикции» в отношении уголовных и коммерческих дел и исключен из ее сферы охвата в силу его уникального характера²⁷. Поэтому включение универсальной юрисдикции в долгосрочную программу работы лишь только дополнит эту тему.

II. Тема отвечает критериям для включения в долгосрочную программу работы

18. Чтобы какая-либо тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии, необходимо доказать, что она удовлетворяет следующим критериям, определенным в 1996 году:

- 1) тема должна отражать потребности государств в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права;
- 2) должна быть достаточно созревшей с точки зрения практики государств, чтобы делать возможными прогрессивное развитие и кодификацию;
- 3) должна быть конкретной и реалистичной; и
- 4) Комиссия не должна ограничиваться традиционными темами, она должна также рассматривать те темы, которые отражают новые изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества в целом²⁸. Далее будет продемонстрировано, что все эти критерии соблюдены и в данном случае.

таких как иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и преступления против человечности.

²⁶ См. предложение секретариата по теме «Экстерриториальная юрисдикция» (приложение V), URL: <http://legal.un.org/docs/?path=../ilc/reports/2006/english/annexes.pdf&lang=EFSRAC> (дата обращения 10 августа 2018 года).

²⁷ Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (A/61/10), приложение E (2006 год) (в пункте 16 отмечено, что универсальная юрисдикция является уникальной по сравнению с другими основаниями для юрисдикции, поскольку она осуществляется в интересах международного сообщества, а не лишь в собственных национальных интересах государства, и, следовательно, этот принцип юрисдикции «выходит за рамки» рассматриваемой темы. Интересно отметить, что экстерриториальная юрисдикция вошла в первую группу тем, отобранных Комиссией, когда она рассматривала на своей первой сессии обзор международного права, подготовленный секретариатом. Из 25 тем, рекомендованных для включения в программу работы, Комиссия определила предварительный список из 14 тем, одной из которых являлась тема «Юрисдикция в отношении преступлений, совершенных вне национальной территории»).

²⁸ См. *Ежегодник Комиссии международного права*, 1997 год, т. II (часть вторая), п. 238.

1. Исследование универсальной уголовной юрисдикции отражает потребности государств

19. Как уже отмечалось, Шестой комитет обсуждает тему универсальной юрисдикции еще с 2009 года, хотя и с ограниченными результатами. Шестой комитет заключил, что «легитимность и целесообразность реализации универсальной юрисдикции наиболее эффективным образом обеспечиваются ее ответственным и осмотрительным применением в соответствии с международным правом»²⁹. Возникает вопрос: что такое осмотрительное применение и что требуется для соответствия международному праву. Учитывая отсутствие существенного прогресса после многолетних дискуссий, было сочтено, что рассмотрение темы в формате открытой для всех государств-членов рабочей группы поможет вывести дискуссию на менее формальный уровень. Ожидалось, что это может способствовать уменьшению разногласий между делегациями³⁰. В дополнение к созданию рабочей группы, которая обеспечила определенный прогресс, но которая, как представляется, по-прежнему отражает некоторые из разногласий, выявившихся в более широком контексте Шестого комитета и Генеральной Ассамблеи, было решено проводить любую работу «без ущерба для рассмотрения этой темы и смежных вопросов в рамках других форумов Организации Объединенных Наций»³¹. Эта формулировка непосредственно давала возможность другим соответствующим органам Организации Объединенных Наций, таким как Комиссия, работать над этой проблемой в рамках их соответствующих мандатов.

20. С точки зрения Шестого комитета, исследование этой темы в Комиссии может помочь Генеральной Ассамблее достичь большего прогресса в прояснении статуса или по крайней мере некоторых правовых аспектов принципа универсальности в международном праве. Вклад Комиссии на данном этапе в виде комплексного правового анализа может способствовать проведению дискуссий в Нью-Йорке, насколько это возможно, и устранить озабоченность государств по поводу потенциального злоупотребления этим принципом или его злонамеренного использования. Это также поможет выработать конкретные предложения на основе государственной практики, которые позволят государствам сформировать более четкую правовую базу для согласования компромиссного, если и не консенсусного текста по этому вопросу в Генеральной Ассамблее. Комиссия как вспомогательный технический орган вполне способна заняться таким правовым анализом этого важного принципа международного права. Правовое исследование такого рода поможет высвободить потенциал этого принципа для заполнения имеющихся сейчас пробелов в отношении безнаказанности в контексте усилий международного сообщества по борьбе с серьезными преступлениями по международному праву, обеспечив правовую определенность, столь необходимую государствам и национальным органам власти, включая суды.

2. Тема достаточно созрела с точки зрения практики государств для прогрессивного развития и кодификации

21. Несмотря на существующие у государств сомнения относительно сферы применения универсальной юрисдикции, во многих государствах уже действует законодательство об определенном рода универсальной или квазиуниверсальной юрисдикции, основанной на определенных договорных обязательствах. Об этом свидетельствует большой объем материалов, представленных государствами Генеральному секретарю, а также многочисленные доклады, подготовленные для Генеральной Ассамблеи секретариатом Шестого комитета в качестве подспорья для

²⁹ Шестой комитет Генеральной Ассамблеи, проект резолюции, документ [A/C.6/66/L.19](#), п. 1 (1 ноября 2001 года).

³⁰ Организация Объединенных Наций, *семьдесят вторая сессия: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции* (пункт 85 повестки дня), http://www.un.org/en/ga/sixth/72/universal_jurisdiction.shtml (дата обращения: 10 августа 2018 года).

³¹ Резолюция [65/33](#) Генеральной Ассамблеи, п. 2 (10 января 2011 года).

обсуждения вопроса об универсальной юрисдикции. Помимо муниципальных законов и многочисленных международных конвенций, предусматривающих обязательство *aut dedere aut judicare*³², которое может быть связано, но не обязательно отождествляется с универсальной юрисдикцией, некоторые государства предусматривают определенную форму универсальной юрисдикции в своем внутреннем праве, когда дело касается определенных серьезных преступлений по международному праву, даже если рассматриваемое деяние совершено за пределами их территории. Существует достаточная государственная практика, учитывая неуклонный рост числа таких расследований и судебных дел, которые достаточно широко распространены и достаточно хорошо проработаны, чтобы делать возможными прогрессивное развитие и кодификацию права в этой области.

22. Дополнительная ценность проведения Комиссией такого исследования вытекает из следующих фактов: 1) обстоятельное обсуждение вопроса об универсальной юрисдикции в Шестом комитете в период между 2009 и 2017 годами³³; 2) обилие информации о деятельности законодательной, судебной и исполнительной власти, представленной отдельными государствами и группами государств, систематизировавшими свою практику в связи с универсальной юрисдикцией; 3) подробные доклады Генерального секретаря, подготовленные для оказания государствам помощи в организации прений в Шестом комитете по этой теме³⁴; а также 4) ежегодные резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу³⁵. С учетом возможной обеспокоенности по поводу проведения работы по теме, которую уже рассматривает Шестой комитет, следует подчеркнуть, что в ежегодных резолюциях Генеральной Ассамблеи по вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции на протяжении последних нескольких лет неоднократно подчеркивалось, что прения по этому вопросу всегда должны проходить «без ущерба»³⁶ для его рассмотрения в рамках других форумов Организации Объединенных Наций. Разумеется, это относится и к Комиссии, являющейся вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи. Более того, на протяжении последних нескольких лет государства из всех географических регионов³⁷

³² См., например, договоры, перечисленные в сноске 12.

³³ Ряд государств высказались по этой теме в ходе дискуссий в 2017 году, в том числе:

Австралия, Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бразилия, Венесуэла, Израиль, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Кения, Китай, Куба, Лесото, Ливан, Лихтенштейн, Малайзия, Мексика, Нигерия, Норвегия, Парагвай, Руанда, Словения Сингапур, Сирия, Судан, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Сальвадор, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Чешская Республика, Эстония и Южная Африка.

³⁴ Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, *Охват и применение принципа универсальной юрисдикции*, документ [A/65/181](#) (29 июля 2010 года); Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, *Охват и применение принципа универсальной юрисдикции*, документ [A/66/93](#) (20 июня 2011 года); Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, *Охват и применение принципа универсальной юрисдикции*, документ [A/66/93/Add.1](#) (20 июня 2011 года); *Охват и применение принципа универсальной юрисдикции*, документ [A/67/116](#) (28 июня 2012 года); *Охват и применение принципа универсальной юрисдикции*, документ [A/68/113](#) (26 июня 2013 года); *Охват и применение принципа универсальной юрисдикции*, документ [A/69/174](#) (23 июля 2014 года); *Охват и применение принципа универсальной юрисдикции*, документ [A/70/136](#) (14 июля 2015 года); *Охват и применение принципа универсальной юрисдикции*, документ [A/71/111](#) (28 июня 2016 года); *Охват и применение принципа универсальной юрисдикции*, документ [A/72/112](#) (22 июня 2017 года).

³⁵ Резолюции Генеральной Ассамблеи [64/117](#) (15 января 2010 года); [65/33](#) (10 января 2011 года); [66/103](#) (13 января 2012 года); [67/98](#) (14 января 2013 года); [68/117](#) (18 декабря 2013 года); [69/124](#) (18 декабря 2014 года); [70/119](#) (18 декабря 2015 года); [71/149](#) (20 декабря 2016 года); [72/120](#) (18 декабря 2017 года).

³⁶ Там же.

³⁷ Например, в ходе прений в Генеральной Ассамблее в 2017 году: заявление СЕЛАК (объединение 33 государств Латинской Америки и Карибского бассейна) о передаче данной темы на рассмотрение Комиссии («если на следующих совещаниях Рабочей группы не будет достигнуто никакого прогресса, нам следует рассмотреть возможность обратиться к Комиссии международного права с просьбой изучить некоторые или все элементы данной темы. Это было бы особенно полезно, если принять во внимание то, что Комиссия в настоящее время рассматривает ряд вопросов, связанных с принципом универсальной юрисдикции»), заявление

неоднократно и на различных этапах обсуждения в Шестом комитете выражали мнение о том, что «технический характер» универсальной юрисдикции делает Комиссию более подходящим форумом для ее правового разъяснения³⁸.

3. Тема является конкретной и реалистичной для рассмотрения, а секретариат уже собрал обширную информацию о практике государств по вопросу об универсальной уголовной юрисдикции

23. В качестве объекта исследования универсальная юрисдикция является конкретной и реалистичной для рассмотрения. Существует достаточная государственная практика, которую можно кодифицировать, и налицо достаточно противоречий, чтобы это оправдывало необходимость кодификации и прогрессивного развития сферы охвата универсальной юрисдикции. Как уже было отмечено, государственная практика, прецеденты и доктрины, которые могут помочь в кодификации, уже собраны за те почти десять лет, в течение которых охват и применение этого принципа обсуждаются в Шестом комитете. Эту ситуацию можно считать уникальной. С учетом мнения о слабой реакции государств на опросники Комиссии по ее темам, уже имеющаяся в настоящее время информация содержит достаточно первичных материалов, которые Комиссия могла бы использовать для продвижения своей работы.

24. Кроме того, изучение вопроса об универсальной юрисдикции является выполнимой задачей, поскольку многие конвенции, широко ратифицированные государствами, предусматривают, что государства должны запретить определенные виды поведения и распространить юрисдикцию в отношении таких преступлений в рамках своего внутреннего законодательства³⁹. Существует соответствующая судебная практика по вопросу об универсальной юрисдикции в различных юрисдикциях⁴⁰, равно как и региональные документы и научные труды, в которых затрагивается эта тема. К ним относятся, например, Типовой закон Африканского союза об универсальной юрисдикции⁴¹, Принципы универсальной юрисдикции, согласованные в Каире и Аруше⁴², и Принстонские принципы универсальной юрисдикции⁴³. Кроме того, без наличия пересечений, способных вести к расширению

КАРИКОМ (14 стран) («мы считаем полезным передать этот вопрос на рассмотрение Комиссии международного права. С учетом того, что Комиссия в настоящее время изучает вопросы, которые связаны с принципом универсальной юрисдикции, мы считаем, что решение о передаче этого вопроса будет также своевременным»), а также заявления других стран, включая Нигерию («мы также призываем Комиссию международного права внести свой вклад в обсуждение этого вопроса, с учетом его технического характера»), Колумбию, Гватемалу, Лихтенштейн, Вьетнам, Южную Африку и Таиланд.

³⁸ Там же.

³⁹ В этой связи см. ссылки в сноске 12 (выше).

⁴⁰ См. *Polyukhovich v. Commonwealth* [1991] HCA 32 (Austl.); закон Бельгии о геноциде 1993 года (пересмотренный в 2003 году), приведший к делу МС *Об ордере на арест* 2002 года; *Belgium v. Chad* 2005; Canada's Crimes Against Humanity and War Crimes Act 2000, leading to *Canada v. Desire Munyanzeza* 2005; *Finland v. Bazaramba* 2010; France's code de procedure penale article 689; Germany's Volkerstrafgesetzbuch (VStGB) 2002, used in the case of Ignace Murwanashyaka 2015; Ireland's Offences against Person Act 1861, now the Criminal Law (Jurisdiction) Act 1976; *Attorney General of Israel v. Eichmann*, Criminal Case 40/61 (District Court of Jerusalem 1961); *Malaysia v. George W. Bush and Others* 2001 (convicted in abstentia); Senegal in the Hissene Habre Case 2015; Spain's Judicial Power Organization Act 1985, article 23.4; The Pinochet Case 1998; *Jones v. Ministry of Interior For The Kingdom of Saudi Arabia and Others* 2006; and the Justice Against Sponsors of Terrorism Act (S.2040) Against The Kingdom of Saudi Arabia.

⁴¹ Типовой национальный закон Африканского союза об универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений (2012 год).

⁴² Фонд правовой помощи африканским странам (ФППАС), Каирско-Арушский принцип универсальной юрисдикции в отношении грубых нарушений прав человека: африканская проблематика, принятый на последующем совещании экспертов, состоявшемся в Аруше (2002 год).

⁴³ The Princeton Principles on Universal Jurisdiction, см. сноску 1 выше.

сферы охвата этой темы, ряд других тем, в настоящее время рассматриваемых или недавно рассмотренных Комиссией, способны помочь ей более эффективно прояснить принцип универсальной юрисдикции.

4. Исследование универсальной юрисдикции позволяет Комиссии обратиться к теме, которая является как традиционной, так и современной

25. Изучение универсальной юрисдикции на данном этапе, когда вопрос об индивидуальной уголовной ответственности за международные преступления, как представляется, приобретает все более важное значение, по крайней мере с 1990-х годов, дает Комиссии еще один шанс рассмотреть вопросы, которые не только традиционно беспокоят государства и международное сообщество в целом, но также привлекают к себе большой интерес в настоящее время и имеют практическую ценность для государств. Это также позволит Комиссии заняться разработкой такой традиционной темы, как юрисдикция. В рамках темы традиционные задачи удачно сочетаются с актуальными проблемами международного права. Более того, такое исследование могло бы способствовать активизации Комиссии в тех областях, в которых проявляется все более тесная связь международного права с улучшением положения в области прав человека. Права жертв зверских международных преступлений на правосудие в той или иной форме признаются и в предыдущей работе Комиссии по проекту кодекса преступлений, а также в ее более недавней работе над такими темами, как преступления против человечности.

III. Потенциальная сфера охвата исследования и руководящие принципы или выводы в качестве возможных результатов работы

26. Что касается возможной сферы охвата исследования, то, учитывая выступления государств в Шестом комитете, в которых уже были выявлены многие основные пробелы в неофициальном документе, упомянутом в пункте 8 выше, предполагается, что Комиссия не будет пытаться объять все вопросы, по которым отсутствует ясность между государствами. Вместо этого Комиссии следует сосредоточить свое внимание на более ограниченном наборе правовых проблем, по которым она может, посредством своей работы и через взаимодействие с Шестым комитетом, выработать дальнейшие рекомендации.

27. Во-первых, представляется важным рассмотреть вопросы о базовом определении понятия универсальной юрисдикции, ее роли и цели, классификации «типов» универсальной юрисдикции, а также изучить условия или критерии для ее применения, отраженные в практике государств⁴⁴. Это могло бы включать изучение вопроса о том, может ли государство суда или склонно ли оно действовать лишь в том случае, если субъект, в отношении которого проводится расследование, находится на его территории, вопроса о различении правовых оснований для такого установления юрисдикции по международному праву с точки зрения источников (т. е. договоров и обычая), а также вопроса о том, является ли решение о возбуждении уголовного преследования дискреционным/диспозитивным или же обязательным/императивным по своему характеру.

28. Второй аспект исследования, который может быть рассмотрен во втором докладе, может предполагать изучение охвата и пределов универсальной юрисдикции, в том числе, возможно, разработку неисчерпывающего перечня преступлений, подпадающих под такую юрисдикцию⁴⁵. Например, было бы полезно рассмотреть вопрос о том, наблюдается ли в практике государств универсальная юрисдикция в

⁴⁴ Неофициальный рабочий документ, см. сноску 15 выше.

⁴⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Шестой комитет*, 12-е заседание, 29 ноября 2009 года (A/C.6/64/SR.12), п. 21.

отношении военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности. Между государствами могут возникнуть дополнительные вопросы, которые поэтому целесообразно было бы изучить и которые могут включать возможность урегулирования споров в случае конкурирующих притязаний на юрисдикцию, которые могут возникать при наличии параллельной юрисдикции⁴⁶.

29. Наконец, что касается взаимосвязи и возможного пересечения принципа универсальности с работой международных судов и трибуналов, то этот проект может также охватывать формулирование свода руководящих принципов или выводов для предотвращения коллизии между осуществлением принципа универсальной юрисдикции государствами – участниками Римского статута и юрисдикцией МУС, а также осуществление универсальной юрисдикции всеми государствами в случае передачи Советом Безопасности в МУС ситуаций, затрагивающих государства, не являющиеся участниками Статута, или в случае создания им других международных уголовных трибуналов. Детальное исследование должно способствовать установлению большей определенности в вопросе о соотношении универсальной юрисдикции на национальном уровне с работой международных уголовных трибуналов, которые могут обладать совпадающей юрисдикцией в отношении ограниченного набора основных международных преступлений.

IV. Заключение

30. В предыдущей работе Комиссии особо подчеркивалось важное место универсальной юрисдикции в двухуровневой системе судебного преследования на национальном и международном уровнях в связи со Статутом Международного уголовного суда 1994 года и проектом кодекса преступлений 1996 года. В этой связи Комиссия и в последнее время государства в Шестом комитете, а также другие институты, кодификаторы международного права и специалисты по международному публичному праву согласны с тем, что универсальная юрисдикция может играть полезную роль в деле судебного преследования за серьезные преступления, осуждаемые международным правом. Это расширяет перспективы достижения большей справедливости в рамках международного сообщества, а также, вероятно, поможет государствам лучше сбалансировать императивы суверенитета и борьбу с безнаказанностью⁴⁷. Если многие государства смогут полагаться на этот принцип и действовать на основе более четких «правил дорожного движения», подобные преступления могут подлежать более эффективному наказанию и, возможно, даже предотвращаться.

31. Что касается окончательных результатов проекта, то они могли бы иметь форму проектов руководящих положений или проектов выводов в отношении охвата и применения принципа универсальной уголовной юрисдикции. Могут быть рассмотрены и другие форматы с учетом предложений государств в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

32. В целом предполагается, что часть ответа на сложные вопросы универсальной юрисдикции заключается в оказании государствам содействия в выявлении принципов, которые могут помочь им лучше сбалансировать императивы суверенитета, с одной стороны, и борьбы с безнаказанностью, – с другой. Это, несомненно, требует надлежащего освещения параметров этого принципа с точки

⁴⁶ Там же, п. 12. Большая часть сотрудничества осуществляется в соответствии с соглашениями, заключенными государствами на двусторонней основе. См. T. R. Salomon, «Mutual Legal Assistance in Criminal Matters», in *Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (January 2013); инициатива Бельгии, *К многостороннему договору о взаимной правовой помощи и выдаче для национального преследования за наиболее серьезные международные преступления*, поддержанная 49 государствами – членами Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по состоянию на 03/16/2016. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Шестой комитет, 12-е заседание, 29 ноября 2009 года (A/C.6/64/SR.12)*, п. 102.

⁴⁷ Там же, п. 154.

зрения кодификации существующего международного права и его прогрессивного развития. Выводы и комментарии, предполагаемые как итог рассмотрения этой темы, будут полезны также для международных организаций, судов и трибуналов, а также ученых и практиков, занимающихся международным правом. Комиссия, принимая во внимание ее уникальные уставные задачи в этой области и учитывая ее предыдущую и текущую работу по смежным темам международного уголовного права, может в данном случае внести полезный вклад.

Избранная библиография

A. Декларации, проекты статей, резолюции, выводы и рекомендации

1943 Joint Four Nation-Declaration, Moscow Conference

1950 Principles of International Law Recognized in the Charter of the Nürnberg Tribunal and in the Judgment of the Tribunal

1954 International Law Commission Draft Code of Offences against the Peace and Security of Mankind

1967 Declaration on Territorial Asylum

1970 Basic Principles for the Protection of Civilian Populations in Armed Conflicts

1973 Principles of International Cooperation in the Detection, Arrest, Extradition and Punishment of Persons Guilty of War Crimes and Crimes Against Humanity

1974 Declaration on the Protection of Women and Children in Emergency and Armed Conflict

1990 Declaration of Minimum Humanitarian Standards (Turku Declaration)

1996 International Law Commission Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind

2000 ILA London Conference, Committee on International Human Rights Law and Practice, Final Report on the Exercise of Universal Jurisdiction in Respect of Gross Human Rights offences: Conclusions and recommendations

2001 Institute of International Law Resolution on Immunities from Jurisdiction and Execution of Heads of State and of Government in International Law

2001 Princeton Principles on Universal Jurisdiction

2002 Cairo-Arusha Principles on Universal Jurisdiction in respect of Gross Human Rights Offences: An African Perspective

2002 London Scheme for Extradition within the Commonwealth, Incorporating the Amendments Agreed at Kingstown in November

2004 International Association of Penal Law resolution on Concurrent National and International Criminal Jurisdiction and the Principle 'Ne bis in idem'

2005 Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law

2005 Institute of International Law Resolution on Universal Criminal Jurisdiction with Regard to the Crime of Genocide, Crimes Against Humanity and War Crimes

2009 Code of Conduct Concerning the Repression of Piracy and Armed Robbery Against Ships in the Western Indian Ocean and the Gulf of Aden (Djibouti Code of conduct)

2009 Institute of International Law Resolution on the Immunity from Jurisdiction of the State and of Persons Who Act on Behalf of the State in case of International Crimes

2009 International Association of Penal Law Resolution on Universal Jurisdiction

2009 Recommendations of the Report of the AU-EU Technical Ad hoc Expert Group on the Principle of Universal Jurisdiction

2009–2017, United Nations General Assembly, Resolutions [64/117; 65/33; 67/98; 68/117; 69/124; 70/119; 71/149; 72/120], The Scope and Application of the Principle of Universal Jurisdiction

B. Международные суды

1) International Court of Justice

Fisheries (U.K. v. Nor.), Judgment, 1951 I.C.J. Rep. 116.

Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosn. & Herz. v. Serb. & Montenegro), Order, 1993 I.C.J. Rep. 3.

Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosn. & Herz. v. Yugoslavia), Judgment, Preliminary Objections, 2006 I.C.J. Rep. 595.

Arrest Warrant (Dem. Rep. Congo v. Belg.), Judgment, 2002 I.C.J. Rep. 3.

Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belg. v. Spain), Order, 1962 I.C.J. Rep. 310.

Questions Relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belg. v. Sen.), Order, 2009 I.C.J. Rep. 139.

Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belg. v. Spain), Judgment, 1970 I.C.J. Rep. 3.

Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, 1996 I.C.J. Rep. 226.

Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicar. v. U.S.), Merits, Judgment, 1986 I.C.J. Rep. 14.

Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libya v. U.K.), Judgment, 1998 I.C.J. Rep. 9.

Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, Advisory Opinion, 1951 I.C.J. Rep. 15.

2) European Court of Human Rights

Al-Adsani v. United Kingdom, App. no. 35763/97, Eur. Ct. H.R. (2001).

Siliadin v. France, App. no. 73316/01, 43 Eur. Ct. H.R. 16 (2005).

Berger v. Germany, App. No. 10731/05, Eur. Ct. H.R. (2009).

Case of Al-Adsani v. The United Kingdom, 34 Eur. Ct. H.R. 273 (2002).

Soering v. United Kingdom, App. No. 14038/88, Eur. Ct. H.R. (1989).

The Decision on the admissibility by Ely Ould Dah v. France, App. No. 13113/03, Eur. Ct. H.R. (2009).

3) Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia

Appeals by Nuon Chea and Ieng Thirith Against the Closing Order, Doc. No. D427/2/12, Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia, (Feb. 15, 2011).

Chea v. Kaing, Case File No. 001/18-07-2007/ECCC/TC, E188 E.C.C.C. 1 (2010).

4) Inter-American Court of Human Rights

Cantoral-Benavides v. Peru, Merits, Judgment, Inter-Am. Ct. H.R. (ser. C) No. 69, ¶ 1 (Aug. 18, 2000).

Maritza Urrutia v. Guatemala, Merits, Reparation, Costs, Judgment, Inter-Am. Ct. H.R. (Nov. 27, 2003).

5) International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia

Prosecutor v. Delalić, Case No. IT-96-21-A (Int'l Crim. Trib. for the Former Yugoslavia Feb. 20, 2001).

Prosecutor v. Krstić, Case No. IT-98-33-T (Int'l Crim. Trib. for the Former Yugoslavia Aug. 2, 2001).

Prosecutor v. Anto Furundzija, Case No. IT-95-17/1-T (Int'l Crim. Trib. for the Former Yugoslavia Dec. 10, 1998).

Prosecutor v. Dusko Tadic A/K/A "Dule", Case No. IT-94-1 (Int'l Crim. Trib. for the Former Yugoslavia Aug. 10, 1995).

Prosecutor v. Kunarac, Kovac and Vukovic, Case No. IT-96-23-T & IT-96-23/1-T (Int'l Crim. Trib. for the Former Yugoslavia Feb. 22, 2001).

6) International Criminal Tribunal for Rwanda

Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu, Case No. ICTR-96-4-T (Int'l Crim. Trib. for Rwanda Sept. 02, 1998).

7) Special Court for Sierra Leone

Prosecutor v. Taylor, Case SCSL-2003-01-I (Special Ct. for Sierra Leone May 31, 2004).

Prosecutor v. Fofana & Kondewa, Case SCSL-04-14-ES-836 (Special Ct. for Sierra Leone Aug. 11, 2014).

8) Permanent Court of International Justice

The S.S. Lotus (Fr. v. Turk.), Judgment, 1927 P.C.I.J. (ser. A) No. 10.

C. Международные организации

African Union, Decision on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, Doc. Assembly/AU/11(XIII).

African Union Model National Law on Universal Jurisdiction over International Crimes, Doc. EX.CL/731(XXI)c, art. 8.

Commission of Inquiry on Darfur, Report of the International Commission of Inquiry on Darfur to the United Nations Secretary-General, UN SCOR, UN Doc. S/2005/60, § 614 (Jan. 25, 2005).

Human Rights Committee, "General Comment no. 20 (Article 7)," UN Doc A/47/40, 193 (Mar. 10, 1992).

Int'l Law Comm'n, *Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind with commentaries*, Rep. of the Comm'n to the General Assembly on the work of its forty-eighth session, U.N. Doc A/CN.4/SER.A/1996/Add.1 (Part 2) at 17–56 (1996).

Int'l Law Comm'n, *The obligation to extradite or prosecute (aut dedere aut judicare)*, adopted U.N. Doc. A/69/10, ¶ 65 (2014).

International Law Association, Final Report on the Exercise of Universal Jurisdiction in Respect of Gross Human Rights Offenses, prepared by the Committee on International Human Rights Law and Practice, submitted to London Conference (2000).

Justitia Et Pace Institut De Droit International, *Resolution on Universal Civil Jurisdiction with regard to Reparation for International Crimes* http://www.andreasbucherlaw.ch/images/stories/res_iil_en_universal_civil_jurisdiction.pdf.

Rep. of the Secretary-General prepared on the basis of comments and observations of Governments, *The scope and application of the principle of universal jurisdiction*, U.N. Doc. [A/65/181](#) (2010).

Rep. of the Secretary-General, *The scope and application of the principle of universal jurisdiction*, U.N. Doc. [A/66/93/Add.1](#) (2011).

Rep. of the Secretary-General, *The scope and application of the principle of universal jurisdiction*, U.N. Doc. [A/67/116](#) (2012).

Rep. of the Secretary-General, *The scope and application of the principle of universal jurisdiction*, U.N. Doc. [A/68/113](#) (2013).

Rep. of the Secretary-General, *The scope and application of the principle of universal jurisdiction*, U.N. Doc. [A/69/174](#) (2014).

Rep. of the Secretary-General, *The scope and application of the principle of universal jurisdiction*, U.N. Doc. [A/70/125](#) (2015).

Rep. of the Secretary-General, *The scope and application of the principle of universal jurisdiction*, U.N. Doc. [A/71/111](#) (2016).

Resolutions of The Congresses Of The International Association Of Penal Law, *Eighteenth International Congress of Penal Law (Istanbul, 20–27 September 2009)*, <http://www.penal.org/sites/default/files/RIDP86%201-2%202015%20EN.pdf> (last visited July 16, 2017).

The AU-EU Expert Report on the Principle of Universal Jurisdiction, EU Doc. 8672/1/09 Rev. 1 (Apr. 16, 2009).

D. Научная литература

Abad Castelo, A., “The End of Universal Jurisdiction in Spain?”, 18 *SYBIL* 223–230 (2013–2014).

Abass A., “The International Criminal Court and Universal Jurisdiction,” 6 *International Criminal Law Review* (2006).

Addis A., “Imagining the International Community: The Constitutive Dimension of Universal Jurisdiction,” 31 *Human Rights Quarterly* 129, (2009).

Aghenitei M. and Boboc L., “Universal Jurisdiction and Concurrent Criminal Jurisdiction,” Vol. I (1) *Union of Jurists of Romania Law Review*, (Jan./Mar. 2011).

Ambos K., *Treatise on International Criminal Law, Volume I: Foundations and General Part* (Oxford University Press, 2013).

Ambos K., *Treatise on International Criminal Law, Volume II: The Crimes and Sentencing* (Oxford University Press, 2014).

Ankumah E. A., *The Cairo-Arusha Principles on Universal Jurisdiction in Respect of Gross Human Rights Offenses: An African Perspective*, 98 *Proceedings of the Annual Meeting (American Society of International Law)* 238 (Mar. 31–Apr. 3, 2004).

Armand L. C. De Mestral, *Extraterritorial Application of Export Control Legislation: Canada and the U. S. A.* (Canadian Council on International Law Research Study), 19 (1st Ed. 1990).

Arp B., “Universal Jurisdiction to Enforce,” *The American Journal of International Law*, Vol 110 (2016).

Ascensio H., “Are Spanish Courts Backing Down on Universality? The Supreme Tribunal’s Decision in Guatemalan Generals,” 1 *Journal of International Criminal Justice* (2003).

Bailleux, A., “L’histoire De La Loi Belge De Compétence Universelle. Une Valse à Trois Temps: Ouverture, Étroitesse, Modestie,” 59(1) *Droit Et Société* 107, (2005).

Bassiouni M. C., “Universal Jurisdiction for International Crimes: Historical Perspectives and Contemporary Practice”, 42 *Va. J. Int’l L.* 81 (2011).

- Bassiouni M.C. and Wise E, *Aut Dedere Aut Judicare: The Duty to Extradite or Prosecute in International Law*, (M Nijhoff, 1995).
- Bassiouni M.C., “Post-Conflict Justice” (Transnational Publishers, New York, 2002)
- Bekou O. and Cryer R. “The International Criminal Court and Universal Jurisdiction: A Close Encounter?”, *ICLQ* Vol 56, 49- 68, (Jan. 2007).
- Ben-Ari R., “Universal Jurisdiction: Chronicle of a Death Foretold?”, *Denver Journal of International Law and Policy*, Vol 43:2, (2014–2015).
- Benavides L., “The Universal Jurisdiction Principle: Nature and Scope,” 1 *Anuario Mexicano de Derecho Internacional*, L. Rev. 22 (2001).
- Blakesley C.L., ‘Extraterritorial Jurisdiction,’ in M. Cherif Bassiouni (ed.), *International Criminal Law*, vol. 2, *Transnational Publishers Inc.*, 36, (1999).
- Bollo Arocena, M.D., “The Reform of the Universal Jurisdiction in Spain,” 18 *SYBIL* 239–247 (2013–2014).
- Bottini G, “Universal Jurisdiction after the Creation of the International Criminal Court,” 36 *International Law and Politics*, (2004).
- Brandes R., “Who’s Afraid of Universal Jurisdiction? The Fujimori Case,” *SW Journal of International Law*, Vol 123, (2008–2009).
- Broomhall B., “Towards the Development of an Effective System of Universal Jurisdiction for Crimes under International Law,” 35 *New England Law Review*, 399, (2001).
- Cafilisch, L., “Immunité De Jurisdiction Et Respect Des Droits De L’homme,” in *International Legal System in Quest of Equity and Universality: Liber Amicorum Georges Abi Saab*, (2001).
- Cassese A., “Is the Bell Tolling for Universality? A Plea for a Sensible Notion of Universal Jurisdiction,” 1 *J. Int’l Crim. Just.* 589 (2003).
- Cassese A., *Cassese’s International Criminal Law*, (A. Cassese *et al.* eds., OUP Oxford, 3d ed. 2008).
- Chinchón Alvarez, J., “The Reform(s) of Universal Jurisdiction in Spain: For Whom the Bells Tolls?”, 18 *SYBIL* 231–237 (2013–2014).
- Coppens, P., “Du Droit De Punir: Humanite? A Propos De La Competence Universelle,” 35(3) *Revue Generale De Droit* 403, (2005).
- Corredor Carvajal, I., “Analyse De La Compétence Juridictionnelle à Partir De La Première Décision De La Cour Africaine Des Droits De l’Homme Et Des Peuples: l’Affaire Hissène Habré,” 5 *ACDI: Anuario Colombiano De Derecho Internacional* 59, (2012).
- Cosnard, M., “Chapitre XVI. La Compétence Universelle En Matière Pénale,” in *The Fundamental Rules of the International Legal Order: Jus Cogens and Obligations Erga Omnes*, (2006).
- Cot, J., “Eloge De L’indécision : La Cour Et La compétence Universelle,” 35(1/2) *Revue Belge De Droit International* 546, (2002).
- Cottim, A., *Terrorismo No Mar De Um Mundo Globalizado*, (2008).
- Cryer R, *An Introduction To International Criminal Law And Procedure* (Cambridge University Press 2014).
- Dube A., “The AU Model Law on Universal Jurisdiction: An African Response to Western Prosecutions Based on the Universality Principle,” *Potchefstroom Electronic Law Journal* (18)3, 457, (2015).
- Dumas, H., “Rwanda: Comment Juger Un Génocide?”, 4 *Politique Étrangère* 39, (2015).
- Duțu, M., “Vespasian V. Pella - Românuł Științei Juridice Universale,” 5 *Pandectele Romane* 231, (2017).
- Elst R.V, “Implementing Universal Jurisdiction over Grave Breaches of the Geneva Convention,” 13 *Leiden Journal of International Law* 815, (2000).

Escobar Hernández, C., “Universal Jurisdiction in Spain: Substantial Change of Model or Implied Repeal?”, 18 *SYBIL* 255–265 (2013–2014).

García Arán, M., López Garrido, D., *Crimen Internacional y Jurisdicción Universal. El caso Pinochet*, (Tirant lo Blanch, Valencia, 2000).

Hall C., “Universal Jurisdiction: Developing and Implementing an Effective Global Strategy,” in Kaleck W. et al. (eds.), *International Prosecution of Human Rights Crimes* (2007).

Hans M., “Providing for Uniformity in the Exercise of Universal Jurisdiction: Can Either the Princeton Principles on Universal Jurisdiction or an International Criminal Court Accomplish This Goal?”, 15 *Transnat'l Law* (2002), 357.

Hesenov R., “Universal Jurisdiction for International Crimes- A Case Study,” *European Journal of Criminal Policy*, Vol 19 (2013).

Hitimana, C., “Les Rapports Entre Le Droit Pénal National Et Le Droit Pénal International Dans La Prévention Et La Répression Des Infractions Internationales,” (Université D'Ottawa/University of Ottawa, 2004).

Hoover D.V., “Universal Jurisdiction not so Universal: Time to Delegate to the International Criminal Court,” (2011) *Cornell Law School Inter-University Graduate Student Conference Papers*. Paper 52, http://scholarship.law.cornell.edu/lps_clacp/52.

Implementing the principle of universal jurisdiction in France, https://www.fidh.org/IMG/pdf/universal_juris.pdf (last visited Jul. 16, 2017).

Inazumi M., *Universal Jurisdiction in Modern International Law: Expansion of National Jurisdiction for Prosecuting Serious Crimes under International Law*, School of Human Rights Research.

Jalloh C.C., “Universal Jurisdiction, Universal Prescription? A Preliminary Assessment of the African Union Perspective on Universal Jurisdiction,” *University of Pittsburgh, Legal Studies Research Paper Series*, Working Paper No. 2009-38, (Mar. 2010).

Kaleck W., “From Pinochet to Rumsfeld: Universal Jurisdiction in Europe 1998–2008,” 30 *Michigan Journal of International Law* 927, (2009).

Kammaing M.T., “Lessons Learned from the Exercise of Universal Jurisdiction in Respect of Gross Human Rights Offences,” 23 *Human Rights Quarterly* 940, (2001).

Kissinger H., “The Pitfalls of Universal Jurisdiction: Risking Judicial Tyranny,” 80 *Foreign Affairs* 86, (July–Aug. 2001).

Konstantopoulou, Z., “Universal Jurisdiction,” 3 *Revue Internationale De Droit Pénal* 487, (2010).

Kontorovich E., “The Inefficiency of Universal Jurisdiction,” *University of St. Gallen Law School, Law and Economics Research Paper Series*, Working Paper No. 2007-13, (July 2007).

Lafontaine, F., and Bousquet, F., “Défendre Un Accusé Pendant Un Procès Pour Génocide, Crimes Contre L'humanité Et Crimes De Guerre Au Canada: Mission Impossible?”, 22(2) *Canadian Criminal Law Review* 159, (2017).

Lagerwall, A., “Que Reste-t-Il De La Compétence Universelle Au Regard De Certaines Évolutions Législatives Récentes?”, 55(1) *Annuaire Français De Droit International* 743, (2009).

Langer M., “The Diplomacy of Universal Jurisdiction: The Political Branches and the Transnational Prosecution of International Crimes,” 4–6. <https://www.researchgate.net/publication/228162248>.

Liu, J., “Issues of Universal Jurisdiction in Contemporary International Relations.” 6(286) *Shèhui Kèxué Journal of Social Sciences* 34, (2004).

Lundborg, I., “Att Ställa Den Skyddsbehövande Inför Rätta: Om De Rättsliga Förutsättningarna För Att Förhindra Skyddsloshet Vid Tillämpningen Av Flyktingkonventionens Uteslutandeklausuler Och Samtidigt Motverka Straffrihet För De Grova Folkkrätsbrott Som Faller under Klausulernas Artikel 1F(a),” (2010).

- Macedo S., *The Princeton Principles on Universal Jurisdiction*, https://lapa.princeton.edu/hosteddocs/unive_jur.pdf (last visited July 16, 2017).
- Márquez Carrasco, C. y Martín Martínez, M. “El Principio de Jurisdicción Universal en el Ordenamiento Jurídico Español: Pasado, Presente y Futuro,” *XI Anuario Mexicano de Derecho Internacional*, 251–303, 2011 .
- May L., “Crimes against Humanity: A Normative Account” (Cambridge University Press, 2000).
- Morgan A. L., “U.S. Officials’ Vulnerability to “Global Justice”: Will Universal Jurisdiction over War Crimes Make Traveling for Pleasure Less Pleasurable?”, *57 Hastings L.J.* 423, 425 (2005).
- Morris M.H., “Universal Jurisdiction in a Divided World: Conference Remarks,” *35 New Eng. Rev.* 337, (2001).
- Morris-Sharma N.Y., “The ILC’s Draft Articles before the 69th Session of the UNGA: A Reawakening?”, *Asian Journal of International Law*, 2, (2015).
- Odila Conceição Silva Donda, E., “O Princípio Da Jursidição Universal Dos Direitos Humanos e o Alcance Da Paz e Segurança Internacional,” *29 Derecho y Cambio Social*, (2012).
- O’Keefe R., “Universal Jurisdiction: Clarifying the Basic Concept,” *Journal of International Criminal Justice*, 2(3) 735, (2004).
- O’Keefe R., “The Grave Breaches Regime and Universal Jurisdiction,” *Journal of International Criminal Justice* 7 811, (2009).
- Ondo, T., “La compétence Universelle En Afrique: Essai D’analyse,” *88(1) Revue De Droit International Et De Droit comparé* 53, (2011).
- O’Sullivan A. *Universal Jurisdiction in International Criminal Law: The Debate and the Battle for Hegemony* (Routledge 2017).
- Orentlicher, D. F., “Whose Justice? Reconciling Universal Jurisdiction with Democratic Principles,” *92 Georgetown Law Journal* 1057, (2004).
- Orihuela Calatayud, E., “La Jurisdicción Universal en España,” *Real Academia de Legislación y Jurisprudencia de Murcia* (2016).
- Pasculli M., “Universal Jurisdiction between Unity and Fragmentation of International Criminal Law,” Issue 1 *Rivista di Criminologia*, (Apr. 2011).
- Perez Cepeda, A.I., *El Principio de Jurisdicción Universal: Fundamentos y Limites* (Tirant lo Blanch, Valencia, 2012).
- Pérez González, C., “Some Comments on Article 24 (4) (M) of Spain’s Organic Law of the Judiciary: Universal Jurisdiction Over Trafficking in Human Beings Offences?”, *18 SYbIL* 249–254 (2013–2014).
- Peyró Llopis, A., “Le Sahara Occidental Face à La compétence Universelle En Espagne,” *43 (1) Revue Belge De Droit International* 61, (2010).
- Pigrau Solé, A., *La Jurisdicción Universal y su Aplicación en España. La Persecución del Genocidio, los Crímenes de Guerra y los Crímenes Contra La Humanidad por los Tribunales Nacionales* (Barcelona, 2009).
- Princeton University Program in Law and Public Affairs, *The Princeton Principles on Universal Jurisdiction* (2001), available at http://www.princeton.edu/~lapa/unive_jur.pdf.
- Randall K. C., *Universal Jurisdiction Under International Law*, *66 Tex. L. Rev.* 785, 794–95 (1988).
- Reydams L., *Universal Jurisdiction: International and Municipal Legal Perspectives*, (Oxford University Press, 2003).
- Rezai Shaghaji, D., “L’exercice De La Compétence Universelle Absolue à L’encontre Des Crimes Graves De Droit International, Afin De Protéger Les Intérêts Généraux De La Communauté Internationale Dans Son Ensemble,” *93(1) Revue De Droit International Et De Droit comparé* 30, (2016).

Ríos Rodríguez, J., “La Restriction De La compétence Universelle Des Juridictions Nationales: Les Exemples Belge Et Espagnol,” 114(3) *Revue générale De Droit International Public* 563, (2010).

Roht-Arriaza N., *Guatemala Genocide Case*, 100 *Am. J. Int’l L.* 207 (2006).

Ryngaert C., “The International Criminal Court and Universal Jurisdiction: A Fraught Relationship?,” *New Criminal Law Review*, Vol. 12, Number 4.

Ryngaert C., “Applying the Rome Statute’s Complementarity Principle: Drawing Lessons from the Prosecution of Core Crimes by States Acting Under the Universality Principle,” *Criminal Law Forum* 19 153, (2008).

Ryngaert C., *Jurisdiction in International Law* (Oxford University Press 2015).

Ryngaert C., *Universal Jurisdiction over Violations of International Humanitarian Law in Germany* (2008).

Safarov, N. A., “Presledovanie Mezhdunarodnykh Prestuplenii: Universal’naia Iurisdiksiia Protiv Diplomatcheskogo Immuniteta,” 9 *Gosudarstvo i Pravo* 81, (2011).

Safarov, N. A., “Universal’naia Iurisdiksiia v Mekhanizme Presledovaniia Mezhdunarodnykh Prestuplenii,” 4(60) *Moskovskii Zhurnal Mezhdunarodnogo Prava* 190, (2005).

Sánchez Legido, A., *Jurisdicción Universal Penal y Derecho Internacional* (Tirant lo Blanch, Valencia, 2003).

Sánchez Legido, A.: “El Fin del Modelo Español de Jurisdicción Universal,” 27 *Revista Electrónica de Estudios Internacionales* (2014).

Savado, R.O., *et al.*, “Les Chambres Africaines Extraordinaires Au Sein Des Tribunaux Sénégalais,” 45(1) *Études Internationales*, 105, (2014).

Schabas W. A., “The International Criminal Court” (Oxford University Press, 2010).

Schabas W. A., “The UN International Criminal Tribunals: The Former Yugoslavia, Rwanda and Sierra Leone” (Cambridge University Press, 2006).

Scharf M.P., “Application of Treaty-Based Universal Jurisdiction to Nationals of Non-Party States,” 35 *New Eng. L. Rev.* 363, (2001).

Schiff B., *Building the International Criminal Court* (Cambridge University Press 2008).

Sharpe D. N., *Prosecutions, Development, and Justice: The Trial of Hisssein Habre*, 16 *Harv. Hum. Rts. J.* 147 (2003).

Simbeye Y., *Immunity and International Criminal Law* (Ashgate 2004).

Stahn C. (ed.), *The Law and Practice of the International Criminal Court* (Oxford University Press, 2015).

Vallejo Peña, C., *El Estado de la Jurisdicción Internacional en el Derecho Internacional y en el Derecho Interno Español* (Tirant lo Blanch, Valencia, 2016).

Van der Wilt H., “Universal Jurisdiction under Attack: An Assessment of African Misgivings towards International Criminal Justice as Administered by Western States,” *Journal of International Criminal Justice* 9(5) 1043, (2011).

Vincent, P., “L’Arret Yerodia de la Cour Internationale de Justice Et Les Avatars De La Loi Belge De Compétence Universelle,” 3 *Revue de la Faculté de Droit de l’Université de Liège* 379, (2004).

Watio, R.T., “Quelques Réflexions sur les Lois du 12 Février 2007 Portant Modification du Code Pénal Sénégalais et Mise en Oeuvre du Statut de la Cour Pénale Internationale,” 15(1) *African Yearbook of International Law Online / Annuaire Africain De Droit International Online* 285, (2007).

Weiss P, "The Future of Universal Jurisdiction," in Wolfgang Kaleck et al. (eds.), *International Prosecution of Human Rights Crimes* (2007).

Werle G, *Principles of International Criminal Law* (3rd edn, 2014).

Xavier P., "The Principles of Universal Jurisdiction and Complementarity: How do the two Principles Intermesh?", 88 *International Review of the Red Cross* 375, 378 (2006).